

Академия
культуры
и искусств:
ведущие ученые,
педагоги, творцы

Генриэтта
Михайловна

ДЕНИСОВА

Творческий портрет

Академия культуры и искусств:
ведущие ученые, педагоги, творцы

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинская государственная академия культуры и искусств»

К 80-летию

Генриэтта Михайловна
ДЕНИСОВА

Творческий портрет

Челябинск
2008

УДК 78(0897)

ББК 85.31

Д 33

Отв. за выпуск **В. Я. Рушанин**, доктор исторических наук,
профессор, ректор Челябинской государственной
академии культуры и искусств

ДЕНИСОВА Генриэтта Михайловна: творч. портр. / Челябинб. гос. акад. культуры и искусств; вступ. ст. Т. М. Синецкой. – Челябинск, 2008. – 19 с.: фот. – (Академия культуры и искусств: ведущие ученые, педагоги, творцы).

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГАКИ

© Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2008

© Синецкая Т. М., вступ. ст., 2008

ФОРМУЛА ЖИЗНИ РАВНА... ЖИЗНИ*

Генриэтту Михайловну Денисову, заслуженную артистку РФ (1983), в течение 30 лет — солистку Челябинского оперного театра, ныне — профессора Челябинской государственной академии культуры и искусств, — знала с давних лет. Узнала — сравнительно недавно. Одно сложилось с другим, умножилось яркой эмоцией и энергетикой непосредственного общения, неповторимыми впечатлениями от выступлений её звёздных учеников, приветливой, ироничной, заботливой, лёгкой семейной атмосферой. Соприкосновением с жизнью, где каждый день проживается как первый, со здоровым интересом и любопытством к настоящему, с запасом и перспективой на будущее, с любовью к людям и юмором к собственным оплошностям. Оптимизм в наши дни? — спросят некоторые с недоверием. Да, именно оптимизм. Жизнелюбие во всех его проявлениях, умение приносить в действительность исключительно позитив — будь то воспоминания о театре, где прошла значительная и важная часть творческой биографии, или судьба её талантливых воспитанников, или нерастраченное и весёлое трудолюбие, или создание книги о своей профессии, или сочный анекдот, или с любовью накрытый хлебосольный стол, да много ли чего ещё...

---

* Печатается по тексту, опубликованному в журнале «Автограф»: Синецкая, Т. Формула жизни равна... жизни / Татьяна Синецкая // Автограф. Челябинск-АРТ. — 2006. — № 3 (28). — С. 50–57.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

18 октября 2006 года в Зале камерной и органной музыки на Алом поле состоялся необычный концерт. Его программу составили произведения на один-единственный сюжет — католической молитвы «Ave, Maria». Исполнители — дипломанты международного конкурса Денис Закиров и Мария Макарова. У них разные статусы. Денис — недавний выпускник Челябинской академии культуры и искусств, ныне солист Челябинской оперы; Мария — студентка третьего курса академии. Он уже вышел в «свободное плавание», она ещё в процессе учёбы, ещё многое должна освоить. В концертной программе они — на равных. И по степени таланта. И по сложности освоенного музыкального материала, по серьёзности отношения к музыке. И по уровню доверия своего Учителя. А педагог, Генриэтта Михайловна Денисова, — конечно, в зале. Она встаёт, вновь садится, отходит проверить настройку видеозаписи, машинально принимает первые цветы и поздравления. Она вся — там, за кулисами, с ними. Она уверена в своих учениках, но знает, что сцена не терпит самоуверенности, самолюбования; обнажает любые промахи и недостатки. А они молоды, дерзки, открыты риску. Как она когда-то. Она их понимает, и поэтому волнуется. Говорит о каких-то пустяках, выхватывая случайное и не касаемое концерта, приветствует знакомых — всё это «на автопилоте». А внутренний голос молит: «Дениска! Машенька! Пусть у вас всё будет хорошо! Я с вами!» Они её услышат, поймут, отдадут публике всё, на что способны, и только в конце, под восторженные аплодисменты зала, обменяются понимающими взглядами со своим педагогом. Тревожным: «Не подвели?» и утвердительным: «Молодцы!». А я смотрела на эту красивую, статную женщину и понимала, что в ней, быть может, единственной в этом зале, сосредоточена особая, живая связь времён, более чем полувековая (!) история музыкальной жизни Челябинска. Здесь она реализовала свой исполнительский талант. Здесь её ученики, новое молодое поколение, начинают свою творческую карьеру. В них — её опыт, любовь к профессии, вера в талант человека и умение им восхищаться.

ЧТО ЗАЛОЖЕНО ПРИРОДОЙ...

Как начинала она сама? Во-первых, Генриэтта Денисова — дитя любви: «отец был безумно влюблён, и они с мамой поженились». Во-вторых, ей дали имя одной из героинь пьесы Шиллера (мама дала себе слово, что если родится дочка, она назовет ее по имени счастливой сестры). В-третьих (а может быть, во-первых), мама имела от природы красивый голос и в юности (до замужества) пела в церкви. В результате родился ребёнок с прекрасными природными музыкальными задатками. Папа был крупным хозяйственным работником по военному ведомству и мог обеспечить семью. Перед началом войны семья жила в Москве, но затем пришлось вместе с мамой эвакуироваться в Пензу, где началась профессиональная учёба. Пела Генриэтта с малых лет, поэтому самым естественным выбором было вокальное отделение музыкального училища. Разные педагоги. Голодная жизнь. Беззаботность молодости. С первым педагогом по вокалу сразу нашли понимание. Педагог голос не трогала, просто «разминала» его, а потом работала в «естественном» диапазоне: «загонит голос до третьей октавы, а потом на серединке меня держит». Но эти занятия были непродолжительными: Шапошникова уехала в другой город. Она очень хотела забрать с собой Генриэтту, однако мама не отпустила.

В этой ситуации пришлось узнать сполна, что природный дар может быть препятствием к нормальному обучению. «Постановка» голоса у другого педагога проходила болезненно: всё, что ни предлагалось, было неудобно, неестественно, разрушало природу. В классе надо было петь «по правилам», а в свободное время — пела, как «душа просит». «Мы с девчонками собирались в училище, и я заливалась соловьем. Все оперные партии знала наизусть. А педагог (не буду называть её фамилию) жила во дворе училища. Как услышит меня, как дверь откроет, как зыркнет — ужас. Потом пошла к директору училища и сказала, что я профнепригодна, что меня надо перевести на дирижёрское отделение. Вот почему я на двух отделениях очутилась. Отлучить от пения меня не решались, голосина был огромный, диапазон безразмерный. Грудные ноты имели баритоновый оттенок, а верх —

сопрановый. Одних это смущало, других — приводило в восторг. Все со мной как с писаной торбой носились, а она одна была вражина». Такое положение, к счастью, не сломало, не вселило страх. Оставалось ощущение своей правоты и огромных вокальных возможностей. С удовольствием работала с дирижёрами, показывая все трудные места в партиях.

А тут ещё случай: тётка из Оренбурга предложила пожить у неё, подкормить (жили в Пензе на одной картошке). Там и музыкальное училище было, и педагог по вокалу оказался классный — Вера Леонтьевна Яблоновская. «Началась настоящая музыка. О технике как таковой почти не говорилось, можно было выбирать произведения, которые нравились, выучить их быстро ничего не стоило. И мы с ней поём... Думали только о том, как это лучше выразить, как лучше попасть в чувство, а не о том, как взять ту или иную ноту. Всё приходило само собой, от музыки. Вера Леонтьевна могла со мной делать один романс три или четыре часа. Муж придет её встречать, сидит, ждет ее и ждет, а потом не выдержит: "Вы закончите когда-нибудь или нет?" А про меня говорил: "Вот поет, будто через всё прошла, всё пережила и узнала!" Такого педагога, как Яблоновская, у меня не было. Просто чудо, когда такие люди попадают на пути! Я вся тогда отдавалась музыке, ни парней у меня не было, ни развлечений, только музыка и дом». Наверное, в том, что говорит Генриэтта Михайловна, присутствует некоторая идеализация. Нет сомнения, что при кажущейся свободе в работе В. Яблоновской присутствовали необходимые педагогические задачи, использовались определённые методические приёмы, но они не были довлеющими, не заслоняли художественную ценность уроков, выявляли природную музыкальность ученицы, удовлетворяли её страсть к музицированию.

Так Генриэтта Денисова окончила Оренбургское музыкальное училище по двум отделениям: вокальному и дирижёрско-хоровому, и успешно поступила в Свердловскую консерваторию в класс И. М. Вигасина. Учёба шла легко и спокойно, приносила радость творчества и удовлетворение. До первой четвёрки по специальности на 1-м курсе. Эта «четвёрка» показалась ей до обидного незаслуженной. Генриэтта взбунтовалась и решила уй-

ти из консерватории, перевестись в Москву. Новый педагог, профессор Московской консерватории, заслуженная артистка РФ Фаина Сергеевна Петрова была солисткой Большого театра, пела в Италии и Франции, в своё время окончила консерваторию как пианистка и вокалистка. Её эрудиция, знание музыки и природы вокала были той благодатной почвой, которая формировала пылкий ум Генриэтты, помогала ей реализовать свои разнообразные возможности (1950—1955 гг.).

ТРИДЦАТЬ ОПЕРНЫХ ЛЕТ

В октябре 1955 года в Челябинск приехали молодые выпускники Московской консерватории Генриэтта Денисова (меццо-сопрано) и Владимир Курочкин (тенор). Муж и жена. Ради нового театра, который должен был открыться в сентябре 1956 года, они оставили выгодные предложения в столице и в дальнейшем, на протяжении всей жизни, остались верны Южному Уралу. Именно про таких говорят: «однолюбы». Здесь нашли и друзей, и применение своим недожинным талантам. Тридцать лет было отдано только оперному театру. Да ещё — концертная деятельность, радио и телевидение, педагогика и общественная работа! Отбирал кадры для оперы новый главный дирижёр Исидор Зак. На первом собрании (ровно за год) была объявлена дата премьеры (29 сентября 1956 года) и премьерный спектакль («Князь Игорь» Бородина). «Точно в этот день мы его и сыграли». «Князь Игорь» находился в репертуаре театра в течение 20 лет (!). С первого спектакля и на протяжении всех лет в нём участвовали солисты театра первого поколения Г. Денисова (Кончаковна) и В. Курочкин (Ерошка).

На этом же первом собрании И. Зак «озвучил» требования к артистическому составу. Они были жёсткими и бескомпромиссными, и Г. Денисова безоговорочно подчинилась этой дисциплине, ибо принимала её как одно из главных условий творческого труда, как важнейшее качество профессионала. Репетиция — как спектакль: причёска, одежда, туфли (никаких сапог в зимнее время!) и, конечно, абсолютное знание партии. «Настоящий "главный", но старорежимный и масштабный! Все, что он

заложил, то было непоколебимо. Вот откроемся новым спектаклем — не то, а "Князем Игорем" откроемся — на "ура"! Сейчас на спевку вызывают только тех, кто поет в ближайшем спектакле, а при Заке были все составы на каждой спевке — лишний раз можно послушать коллег, обдумать роль. Зак был эталоном старого подхода к театру и к театральной жизни. Если бы кто заговорил в театре за кулисами во время спектакля или репетиции, будь хоть сам Станиславский, выгнал бы, чтобы духу не было! При Заке было невозможно, чтобы человек с клавиром ходил на репетиции. Пели исключительно наизусть. Опоздание на репетицию хоть на 5 минут он воспринимал как личное оскорбление. Нужно сказать, что у самого И. Зака самодисциплина была "железная", того же он требовал от других. Господствовала атмосфера полного погружения в творческий процесс, не было никакого премьерства». Период работы с И. Заком и его коллегами-постановщиками стал важнейшим университетом в творческой деятельности Генриэтты Денисовой. Вместе с В. Я. Курочкиным и рядом других актёров, имевших хорошую вокальную школу, она «держала» в течение многих лет ту профессиональную планку, которая составляет основу оперной труппы, её «базу», делает её крепкой и устойчивой к разного рода разрушительным тенденциям.

За годы работы в театре Генриэтта Михайловна спела около 30 партий. В первый же год, кроме Кончаковны, — Ольга («Евгений Онегин» Чайковского), Сузуки («Чио-Чио-сан» Пуччини); в дальнейшем — Полина и Графиня («Пиковая дама» Чайковского); Лель, Весна («Снегурочка» Римского-Корсакова); Княгиня («Русалка» Даргомыжского), Наина («Руслан и Людмила» М. Глинки); Азучена («Трубадур» Верди); Шинкарка («Борис Годунов» Мусоргского); Марфа («Хованщина» Мусоргского). Значителен её вклад в создание советского репертуара, тогда эта сфера активно осваивалась, шёл поиск исполнительских традиций. Её героини — Клава в «Городе юности» и Марья Васильевна (за эту роль Денисова была удостоена звания лауреата) в «Двух капитанах» Шантыря, Аксинья в «Тихом Доне» Дзержинского и др.

Евдокия Денисова,
бабушка Г. Денисовой.
Симбирск. Конец XIX в.

Екатерина Ильинична
и Михаил Петрович Денисовы
(слева) с родственниками.
Симбирск. 1925 г.

Г. Денисова с родителями.
Оренбург. 1929 г.

Семья Денисовых:
Е. И. и М. П. Денисовы
(родители), А. Ковалев (дядя),
А. Денисова (тетя) и Гиночка.
Оренбург. 1931 г.

Фото подписано:
«Гигалику исполнилось 7 лет.
Красная горка. 30.10.1934 г.»

Г. Денисова – студентка
музыкального училища.
Оренбург. 1950 г.

«Снегурочка» Н. А. Римского-
Корсакова: И. Архипова (Весна),
А. Ведерников (Мороз),
Г. Денисова (Лель)

Лель в «Снегурочке»

С Антониной Клещевой
в сцене из оперы
Дж. Пуччини «Чио-Чио-сан».
Г. Денисова – Сузуки. 1949 г.

«Евгений Онегин»
П. И. Чайковского.
Г. Денисова – Ольга

Г. Денисова – Кармен

Сцена из оперы
П. И. Чайковского
«Евгений Онегин».
Ольга –
Г. Денисова,
Ленский –
Н. Тимченко.
1954 г.

Кончаковна в «Князе Игоре»
А. П. Бородина. 1956 г.

Сцена из «Пиковой дамы»
П. И. Чайковского.
Г. Денисова – Графиня,
В. Денисенко – Лиза

Графиня в «Пиковой даме» П. И. Чайковского. 1956 г.

Г. Денисова –
Княгиня в «Русалке»
А. С. Даргомыжского

Г. Денисова с К. Новиковой
в оперетте И. Штрауса
«Летучая мышь»

Аксинья в «Тихом Доне»
И. И. Дзержинского

Любаша
в «Царской невесте»
Н. А. Римского-Корсакова

«Царская невеста»
Н. А. Римского-Корсакова.
Любаша – Г. Денисова,
Грязной – Горбунов

Первый год работы Г. Денисовой в Челябинске.
Слева направо: В. Артемьев, М. Щукин,
К. Антонова и Курочкины. 1961 г.

Челябинскому
театру оперы
и балета 25 лет

На гастролях в Запорожье.
Слева направо: В. Поляков,
В. Курочкин, Г. Денисова,
И. Курочкина, И. Капланас

Г. Денисова с мужем.
Серебряная свадьба

В. Курочкин и
Г. Денисова.
Золотая свадьба

С друзьями –
К. Малышевой,
Н. и Н. Парфентьевыми

Г. Денисова с мужем.
55 лет совместной жизни

Г. Денисова с семьей на приеме в Законодательном собрании Челябинской области. 1998 г.

Г. Денисова с мужем и внуком

Подруги.
Г. Денисова с И. Архиповой

В. Курочкин, Г. Денисова,
И. Архипова, В. Пьявко

На встрече с министром культуры
Челябинской области В. Макаровым

Г. Денисова на церемонии присуждения ей звания лауреата
Законодательного собрания Челябинской области. 2007 г.

В. Пьявко вручает Г. Денисовой премию им. И. Архиповой

Слева направо: Г. Денисова, Н. Дида,
В. Мякуш, Л. Басова

Г. Денисову поздравляют:
народная артистка
России Г. Зайцева,
ректор Челябинского
института музыки В. Оснач,
заслуженный деятель
искусств России Г. Миллер
и заслуженный артист
России А. Беркович

В Челябинской государственной
академии культуры и искусств

Слева направо:
Н. Бабинцева,
И. Головина,
Н. Оболдина,
Е. Кох,
Л. Панова.
В центре –
Г. Денисова

На уроке Г. Денисовой.
Солистка – Н. Бабинцева,
концертмейстер –
Л. Екимова

На сцене Челябинской областной филармонии

На концерте «Золотые голоса академии». В центре ректор Челябинской академии культуры и искусств В. Рушанин

Г. Денисова
после концерта

Г. Денисова,
Е. Попов,
Л. Рошко

И. Суберека и Г. Денисова

После концерта
участников
Международной
программы
«Новые имена».
Г. Денисова,
А. Белов
(внук Г. Денисовой),
Н. Рубинская

На юбилейном
вечере в честь
50-летия
Челябинского театра
оперы и балета. 2006 г.

В числе
основателей
театра оперы
и балета –
К. Антонова,
Г. Денисова,
И. Горшков,
О. Аникина.
2006 г.

Внук Г. Денисовой –
А. Белов, лауреат
международных
и всероссийских конкурсов,
победитель
международного
соревнования
«Первый шаг
к Нобелевской премии»

Н. Рубинская, Г. Денисова и Т. Синецкая

Е. Мордасова –
лауреат международных
и всероссийских конкурсов
вокалистов

Е. Мордасова,
Г. Зайцева,
Г. Денисова

Н. Чигинцева

М. Макарова

Д. Закиров на концертах
с оркестром «Малахит»

На конкурсе им. М. И. Глинки

При всей неординарности своего положения (в течение 15-ти лет, с 1970 года, её муж, заслуженный артист РФ В. Я. Курочкин являлся директором театра оперы и балета им. М. И. Глинки), Генриэтта Денисова ни разу не позволила себе воспользоваться этим, претендовать на место примадонны. Она предпочитала естественную жизнь в коллективе «на общих основаниях» и никогда об этом не сожалела. А директор театра, в свою очередь, многократно рассказывая о театре в прессе, ни разу не позволил себе выделить (даже просто назвать) имя своей жены. Вполне достаточно было аплодисментов публики на спектаклях и откликов прессы. По выдержкам из публикаций мы можем судить об оценке её творческого труда, и они высоки. На гастролях в Туле рецензировалась опера «Фауст», и Н. Щербаков называет среди ярких актёров прежде всего Генриэтту Денисову. «В исполнении артисткой Г. Денисовой эпизодической партии Марты органичная естественность и ничем не стеснённая простота создали запоминающийся характер». Яркое выражение русского лирического женского образа отмечает музыковед А. Карпенко в образе Княгини в опере Даргомыжского «Русалка» (Г. Денисова), созданном ровным, мягким звучанием вокальной партии, близким по складу к русской песне, чувствительному романсу. Очень точно, на наш взгляд, назван очерк о Генриэтте Денисовой «Сила характера, щедрость сердечная» зав. литературной частью оперного театра Е. Маргиной. Здесь выделена одна из ведущих особенностей исполнительского облика певицы — органическая связь собственно вокального и драматического, сценического решения роли; подчёркнуто умение актрисы сконцентрироваться на главных смысловых акцентах «и в то же время раскрепоститься в чувствах, сыграть сцену так, как будто переживает её впервые. Чуткость, музыкальность позволяют певице быть не только толкователем музыки, но и соавтором композитора, соавтором в создании полнокровного сценического образа...» Основываясь на собственных впечатлениях от спектаклей Г. Денисовой, выделим также партии Любаши в «Царской невесте» Римского-Корсакова и Любви в опере «Мазепа» Чайковского. «С партией Любаши связана почти вся моя творческая жизнь. Пела Любашу ещё студенткой Оренбургского

музыкального училища; эта партия была одной из моих дипломных работ в консерватории». С этой партией она практически не расставалась в театре. Образ Любаши не только любимый, он — один из лучших. Сложнейшая партия в меццо-сопрановом репертуаре, она помогла наиболее полно и свободно раскрыться исполнительским качествам актрисы. Первую же фразу арии Любаши «Господь тебя осудит, осудит за меня...» она интонировала с таким внутренним наполнением, глубиной и мягкостью, что буквально проецировала полный объём роли: потерянность, любовь, гордость, предсказание будущей трагедии. Томский обозреватель Б. Борисов также отмечал особый успех Г. Денисовой в партии Любаши, выделял её сильное красивое меццо-сопрано, достоверную передачу характера героини, сдержанную страстность её натуры. Г. Денисовой было под стать создавать «трудную» судьбу, характер, проявляющийся в крайних жизненных обстоятельствах, столкнувшийся с изменой или поставленный перед невыносимым по своей сложности выбором. Она это делала главным образом посредством «внутренних ресурсов», опираясь на яркие вокальные возможности, энергию души и точность психологического постижения характера. «Меня привлекают сильные и сложные образы, разнообразные стороны женской личности. И чем богаче палитра этих качеств, тем больший интерес представляет работа над ними».

На фоне сильных и страстных натур, героинь Г. Денисовой, партии Графини («Пиковая дама») и Няни («Евгений Онегин»), можно сказать, стоят особняком. Абсолютно разные по функции и месту в спектаклях, они близки тем, что не содержат активного элемента. Зловещая сущность графини и жизнь простой крестьянки находятся как бы в скрытом состоянии, остаются «за кадром», выявляются, скорее, опосредованно, через действия и переживания других действующих лиц. Однако и в том и в другом случае характеры героинь Г. Денисовой необычайно полнокровны и объёмны. Графиня запоминается, прежде всего, своим органичным слиянием вокального, сценического воплощения и оркестрового симфонического развития. И самое большое достоинство, вероятно, в том, что Графиня как реальный персонаж, великолепно воплощённый в вокальной партии, с чувством такта

и вкуса исполненной Денисовой, и Графиня — галлюцинация Германа, характеризующаяся оркестровыми средствами, не противоречат, а органично дополняют друг друга. Поэтому образ Графини выглядит цельным на протяжении всего спектакля, имеет подлинно сквозное развитие. А сцену воспоминаний Графини благодаря одухотворённому диалогу Г. Денисовой и оркестра можно назвать близкой совершенству. В 1987 году в рецензии «Всегда любимая зрителем» Александров-Венецкий, отмечая достоинства премьеры «Пиковой дамы», писал: «Но подлинной кульминацией стала сцена смерти Графини в 4-й картине». Он отмечал здесь полное слияние музыкального и сценического действия, отличный ансамбль, большое эмоциональное и драматическое наполнение сцены-поединка Графини и Германа (Денисова — Коростин).

Как уже говорилось, очень колоритна в исполнении Г. Денисовой была Няня в «Онегине». Актриса умудрялась в этой небольшой партии выявить такие особенности характера, как природная молоджавость, несмотря на возраст и трудно прожитую жизнь, и юмор, и бесконечное терпение, и теплота, и нежность к своей воспитаннице.

Жизнь оперного артиста содержит всякое: и драматическое, и курьёзное. На просьбу рассказать случаи из сценической практики Генриэтта Михайловна откликается мгновенно. «Мне всегда нравилась Любовь в "Мазепе". Какая насыщенная партия! Пою я ее и поднимаюсь на специальный станок, а пол там оказался не закреплён. Ну и провалилась — мне надо петь, а я не могу, у меня одна голова торчит над полом. Самый драматический момент, а в зале хохот; я ногой во что-то упираюсь, чтобы вылезти, но не могу. А оркестр играет. Кое-как всё-таки вылезла, и в это время как раз начинается дуэт, ох запомнилось мне это! Был ещё случай с "Царской невестой". Спела первую арию Любаши: "Всё для тебя, всё для тебя..." У меня сарафан, а на нем бусы, и вот падаю я на колени перед своим возлюбленным Григорием Грязным, и прямо на бусы всем весом. Так вмятина на ногах и осталась. Травма была такая, что нога вся синяя, и я долго ходить не могла... Или вот еще наш главный режиссёр Н. Даутов... Я пела Сузуки, а он мне говорит: "Генриэтта, Вы должны бежать, бежать, чтобы

сообщить весть!", а я ему объясняю, что по такой дорожке узкой бежать опасно. Он не поверил: сам запрыгивает на сцену, бежит и... проваливается в тартарары, как я в "Мазепе". Вот тогда поверил».

С огромной любовью говорит она о своих партнёрах. Нравилось, когда глаза у партнёра были «говорящими», реагировали на происходящее. «Мне нравился Вадим Коростин. Мы с ним пели в "Хованщине", и он "разговаривал" с Марфой, как живой человек, был свободен от дирижёрской палочки. А Алексей Прончев! Когда он улыбался, умереть можно было! А какие голоса были у Нины Настеки, Веры Дикопольской, Валентины Денисенко, Раи Громовой! Шикарные голоса! Очень хорош был Юра Морозов! Анатолий Беркович был гибким, коммуникабельным партнером. Обаятельный и сценичный, только вечно куда-то спешащий, весь в заботах».

Значительную часть творческой жизни Генриэтты Денисовой составляли камерные концерты, в том числе и сольные, в одном или двух отделениях. Она очень любила камерное пение и считалась одной из лучших исполнительниц русского романса. «Ночь светла», «Тёмно-вишнёвая шаль», «Калитка», «Хризантемы», «Звёзды на небе» надолго запомнились слушателям. Сохранённые в фондах Челябинского радио, эти поистине неподвластные времени вокальные шедевры и теперь производят сильное впечатление душевной тонкостью и теплотой, простой искренней манерой исполнения. Г. Денисова ценила хороших концертмейстеров. Особенно выделяла Л. Кабакову, считала её подлинным мастером: «Ей только название произведения скажи и тональность — шпарит без нот, как будто год учила. Во всех ситуациях она была непревзойдённой и вечно нас выручала».

Театральная «глава» Генриэтты Михайловны Денисовой закончилась в 1985 году. Тогда вместе с Владимиром Яковлевичем Курочкиным они вместе ушли из театра и полноценно занялись педагогической деятельностью. Ушли сами, так как сочли свой сценический ресурс исчерпанным. Ушли, обогащенные жизненным и театральным опытом, чтобы передать его другим, молодым, перспективным, таким же талантливым и увлечённым музыкой.

ОТКРЫТЬ ТАЛАНТ

По сути, в 1985 году педагогическая деятельность Г. М. Денисовой не началась, а просто была продолжена, стала занимать приоритетное место, то, которое раньше занимал театр. Эта работа с 1956 года шла параллельно с театральной и в педагогическом институте, и в студиях, и в музыкальном училище (ныне — Челябинский институт музыки), и в институте культуры, где она начала преподавать с 1968 года (ныне — академия культуры и искусств).

Профессиональной подготовкой вокалистов Денисова начала заниматься в 1985 году в музыкальном училище. Одновременно работала на кафедре музыки и пения в институте культуры, а с 2003 года Генриэтта Михайловна является профессором вокальной кафедры Челябинской государственной академии культуры и искусств. Исполнительский опыт, богом данный талант, умение разглядеть не только профессиональные данные, но и понять характер, определить психологический склад, темперамент в своих учениках — всё это стало залогом потрясающих педагогических успехов Денисовой. Главный её принцип — «не навреди». Слишком хорошо помнит собственный «опыт», когда чуть голоса не лишилась. К сожалению, в педагогике подобное случается. Взять хотя бы судьбу Владимира Курочкина. Не где-нибудь, а в Московской консерватории. Один известный педагог-методист, в класс к которому он попал, предложил ему забыть собственную «природу» и чуть не лишил голоса, заставляя ходить на морозе в чугунной маске — всё резонатор искал, пока студент не простудился и не слёг. «Курочкина взяли в Московскую консерваторию за "до-диез", а после этого педагога он "соль" взять не мог. Когда он мне про маски сказал, так я чуть с ума не сошла. Пошла к своему педагогу и пожаловалась, что Курочкин простыл — напаялит металл и идет петь... Другой педагог, слава богу, выправил голос, заставив забыть "всё, чему учил первый, и вспомнить о природе"». Эти жизненные уроки оказались очень поучительными.

К каждому ученику, который приходит в класс Г. М. Денисовой, — строго индивидуальный подход, ибо уровень подготовки, особенности характера, психического склада, недостатки

у всех — разные. Один слишком эмоционален, другой интеллектуал, третий ленив, четвёртый мнит себя премьером, пятый зажат... Её задача — восполнить то, чего лишён её ученик. Кроме того, научить дисциплине труда, ибо сама она — образец точности и ответственности. «Когда ко мне приходит студент, я его прошупываю со всех сторон — что он может. Смотрю, как он реагирует, как произносит фразу. Я его стараюсь "раскачивать", говорить с ним на разные темы — тормошу его до тех пор, пока не покажется что-то живое в глазах». Но есть общие задачи для всех. «Я стараюсь, чтобы человек был естественным, не мудрил никогда. Очень важны музыкальность, выразительность, сердечность, осмысленность того, о чем ты поешь. Я всегда так говорю: "Ты мне не пой, ты мне скажи голосом, как живой человек". Предлагаю идти от слова, от содержания: ведь когда мы говорим, мы абсолютно свободны мышечно, нигде нас не зажимает. Свобода в пении — залог успеха. Поэтому начинаю я уроки с правильной "укладки языка", с правильного произношения, чтобы челюсть не зажимали. На каждой гласной язык должен лежать правильно: на А и О язык лежит одинаково, на И и Э — тоже одинаково, только по-своему, первый раз лежит, а второй раз горочкой стоит. Поем вокализы. В этом, как говорят, собака зарыта — правильно "укладывать" язык, "посадить" нотку аккуратно, крепко, определённо».

Итогом методических и исследовательских изысканий Г. М. Денисовой явилась книга «Очерки по истории вокальной педагогики», уникальная как по замыслу, так и по собранному и осмысленному материалу. «Когда начала писать книгу, все на себе пробовала, а писала-то я о великих! Чувствую, что сейчас, обобщив эти достижения, сама стала мыслить и работать немного по-другому». Важнейшим правилом Денисовой является постепенность обучения, запрет на завышение возможностей, которые могут привести к потере голоса, нарушить естественный процесс развития. «Я не могу смириться с тем, когда человек форсирует, берет больше своих возможностей в вокале. Должно быть 100 процентов, а не 150 — это неестественно». И как пример: «Вот Дениска у меня — артист! Ему лишь бы попеть! Он мне звонит из театра и говорит: "Генриэтта Михайловна, я сейчас занимался

и знаете какую ноту взял? Ми-бемоль!" Я говорю: "Ах ты, балда ты этакая! Куда ты в ми-бемоль лезешь? Всё, больше туда "не ходи", а то получишь кровоизлияние связок. Проверил, что можешь, — и молодец". Мы с ним шли очень постепенно до нужного уровня. По полутонам шли, по ноточке шли все четыре года. Он учит быстро, память музыкальная хорошая. Приносит мне произведение драматического тенора, хочет петь, а я ругаюсь: "Расшатаешь голос, будешь сипеть, тебе это надо?"» И удовлетворённо: «Люблю я это дело. Иришка мне говорит: "Ты же сказала, что у тебя сегодня только три ученика? Так почему ты пришла так поздно?!" А что мне ответить? Обещаю, что приду раньше, а захватывает». Любовь к своим ученикам прорывается то и дело в коротких репликах: об Игоре Грызове — «Ох, красивый голос, безразмерный; он живой человек, но недоученный». О Лене Мордасовой — «У неё отличная голова, ответственность, умение работать. Сейчас идёт яркое эмоциональное наполнение. Вдруг, когда она запела на концерте "Жди меня" Дунаевского и многие заплакали, у меня аж мурашки по коже пошли». О Маше Макаровой — «Очень хороший голос! Она эмоциональная девочка, а кроме того, берет спокойно ми третьей октавы». Без конца возвращается к своему любимцу Денису Закирову: «Дениску я всегда ругала за то, что он голос не бережет. Бывало, сержусь на него, а как он начинает петь, я уже всё забыла, уже сажу и улыбаюсь, и люблюсь им. Говорю: "Ну, дай я тебя поцелую!" Прихожу домой и начинаю там про него говорить! Когда Денис начинает петь, я обо всём забываю, он очень музыкальный парень! Это же законченный певец!»

За 40 лет педагогической работы она воспитала 32 лауреата международных, всероссийских, региональных исполнительских конкурсов вокалистов. Это очень высокий результат. Среди них: лауреат международных конкурсов Елена Мордасова, дипломант международного конкурса Денис Закиров (солисты Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки); лауреат международного конкурса вокалистов им. Глинки, солистка Пермского театра оперы и балета Надежда Бабинцева; солистка Венской оперы Лариса Макарская; Екатерина Севрюкова-Кох (солистка Малого театра оперы и балета в Санкт-Петербурге); стипендиаты

международной программы «Новые имена», областного Законодательного собрания, губернатора Челябинской области Игорь Грызлов, Мария Макарова, Наталья Чигинцева, Татьяна Мазур и другие. О каждом можно писать отдельный очерк. А диплом «Лучшему педагогу» на конкурсе — высочайшая награда. Высокий профессионализм учеников является залогом их востребованности как в России, так и за рубежом. Все они — её жизнь. И каждый, будь то уже титулованный исполнитель или только начинающий, соизмеряя свои возможности с перспективой, может сказать словами известного героя: «Я не волшебник, я только учусь...» — и это будет правильно, их большой путь только начинается. Но каждый из них твёрдо знает, что уже обладает «волшебной палочкой» — это Богом данная природа и школа Денисовой, её «рука» — огранка, тембр, диапазон, выразительность, чувство образа и сценического пространства. И пока она рядом, ничего не страшно. А ей это в радость. Учёба заканчивается, а работа с педагогом продолжается. Нужны консультации по новым программам, по подготовке к конкурсам, по трактовке новых сочинений. Ученики — её «воздух», молодость, «преодоление сопротивления». Её «крепость», как и семья, где царит полное взаимопонимание... Генриэтта Михайловна Денисова — непреходящий центр этого бурлящего, постоянно обновляющегося потока, имя которому — Жизнь.

Татьяна СИНЕЦКАЯ

Денисова Генриэтта Михайловна – заслуженная артистка РСФСР (1983), профессор кафедры вокального искусства Челябинской государственной академии культуры и искусств, лауреат премии Международного союза музыкальных деятелей, лауреат премии Законодательного собрания Челябинской области. Автор большого количества статей, научных работ, а также учебного пособия по вокальной педагогике.

После окончания Московской государственной консерватории (1955) получила приглашение в Челябинский академический театр оперы и балета им. М. И. Глинки. Участвовала в открытии театра.

Много и успешно выступала в спектаклях и концертах, в том числе во время гастролей по всей стране, об этом свидетельствуют многочисленные публикации в газетах, архивные записи на радио и телевидении, телевизионные фильмы.

За 50 лет педагогической деятельности Генриэтта Михайловна Денисова подготовила 32 лауреата международных, всероссийских, региональных конкурсов вокалистов. Ее студенты являются стипендиатами губернатора Челябинской области, областного Законодательного собрания, Международной благотворительной программы «Новые имена».

Юбилейное издание

Генриэтта Михайловна
ДЕНИСОВА

Творческий портрет

Заведующая редакционно-издательским отделом М. В. Лукина
Дизайн В. А. Макарычевой

Сдано в РИО 26.03.08

Формат 60x84 1/16

Заказ № 879

Подписано к печати 18.04.08

Объем 1,9 п. л.

Тираж 100 экз.

Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф

